

Ольга Валли

Испытательный
срок

Ольга Валли

Испытательный срок

 ЭТЕРНА

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Валли, Ольга

В15 Испытательный срок: Роман. – М.: Этерна, 2017. – 296 с.

ISBN 978-5-480-00378-9

Ольга встретила Никиту в одном из театров Москвы, куда они пришли в поисках работы в один и тот же день, час и на одну и ту же должность – помощник режиссера. Художественный руководитель назначает им двухнедельный испытательный срок, по истечении которого сделает выбор.

Ольга, переехавшая из деревни в столицу, быстро увлекается новым московским знакомым, он так сильно выделяется из толпы. Ослепленная огнями ночных клубов, запахом сигарет со вкусом алкоголя, она не замечает очевидной реальности и главный секрет Никиты узнает слишком поздно, когда незаметно для себя влюбляется.

Взаимная симпатия, ненависть, случайные друзья, опасные игры свяжут судьбы таких разных людей на долгие годы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-480-00378-9

© Валли О. А., 2017
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2017

Оглавление

Глава 1	7
День первый	41
День второй	49
День третий	54
День четвертый	61
День пятый	74
День шестой (воскресенье)	85
День седьмой	93
День восьмой	94
День девятый	114
День десятый	119
День одиннадцатый	135
День двенадцатый	144
День тринадцатый	163
День четырнадцатый	168
Глава 2	170

*Будьте собой, не носите маски,
ведь тогда никто не сможет увидеть
вас настоящих...*

Глава 1

– Вита, детка, не заплывай так далеко, это опасно! – крикнула я дочке, которой только-только исполнилось шесть.

Я не спускала с нее глаз, бегая по песчаному берегу с биноклем в руке и придерживая защищающую меня от палящего солнца шляпу с огромными полями, которую ветер пытался сорвать с головы. Мы заметили тягу дочери к воде, едва ей сравнялось два года, и отдали малышку в секцию плавания. После рождения Вита лишилась одной ноги, но плавала она быстрее всех. Когда ее все-таки удалось выманить из воды, она устроилась под зонтиком возле меня и лепила что-то из песка. Я лежала на калифорнийском прибрежном песке и смотрела в бирюзовое небо, улыбаясь невероятному счастью, о котором я и мечтать не могла, погрузившись в воспоминания... Моя жизнь не всегда была безупречной. Много лет назад я и представить не могла, что смогу ощутить прохладу Тихого океана своими собственными ногами.

Испытательный срок

С моим нынешним мужем нас познакомила Даша, соседка по больничной койке, за четыре месяца до свадьбы. Тогда я сильно отравилась в поезде, возвращавшем меня из Сочи обратно в Москву, и прямо из вагона меня отправили в инфекционную клиническую больницу. Соседка шла на поправку, она много курила и постоянно рассказывала истории своей насыщенной событиями жизни, которые внимательно слушали все девочки из нашей палаты. Из всех, кто лежал с нами с тем же диагнозом, Даша уделяла особое внимание именно мне и часто приставала с вопросами. Вначале она показалась мне навязчивой и даже раздражала, но вскоре, когда мне стало немного лучше, мы подружились и долго болтали по ночам, сидя на подоконнике.

Даша практически не выпускала из рук свой новенький ноутбук, привезенный из Америки, и целыми днями общалась в Сети. Однажды она отложила его в сторону, вскочила на кровать и громко сказала: «Кто хочет познакомиться с богатым, умным, красивым и, что немаловажно, неженатым американцем? Я сама вышла бы за него замуж, да, к сожалению, уже замужем и у меня много дел в России».

После такого заявления все девчонки сгруппировались возле ее кровати, которая скрипела от каждого движения, и с интересом рассматривали его фотографии. Тогда еще никто не знал, включая меня, что этот неженатый и красивый мужчина превратит меня в счастливую замужнюю женщину и увезет за океан, туда, где моя жизнь окрасилась

Глава 1

мягким светом, как от восходящего солнца. За эту удачную случайность я буду благодарна Даше до самого последнего вздоха.

В тот период я переживала не самые лучшие времена. Несмотря на всю мою внешнюю мягкость при общении с людьми, меня иногда посещали приступы депрессии, и я становилась безучастной ко всему, что происходило вокруг. Я лежала на кровати и с безразличием смотрела через огромное больничное окно на деревья, качавшиеся от ветра.

– Вот, посмотри, – Даша сунула ноутбук мне под нос.

Я покосилась на экран, не меняя положения головы. Именно тогда я впервые увидела своего будущего мужа. Сначала мне бросились в глаза его безупречные зубы, как будто сделанные на заказ. Затем я заметила двух огромных собак и уже потом разглядела два шикарных автомобиля, на фоне которых американец показался мне еще привлекательнее.

– Что с его зубами? Они настоящие? И вообще он похож на восковую фигуру из музея мадам Тюссо!

– Ну, скажи, – настаивала Даша, – нравится он тебе или нет?

– Я замужем, – соврала я и перевела взгляд обратно в окно.

Но обо всем по порядку.

Моя жизнь делится на две половины: до замужества и после. Мне хотелось бы забыть о первой и наслаждаться всеми прелестями второй, но прошлое

Испытательный срок

невидимой ниточкой тянется за мной из России, через Атлантический океан в Америку, где я живу уже много лет.

Помню тот день, когда я впервые приехала в Москву, еще будучи ребенком. Там жила сестра моей мамы, которую мы регулярно навещали. У тети и матери был общий отец, погибший на войне, когда девочки были еще подростками, но кое-какие воспоминания о нем у них остались.

Еще помню большие красные буквы «МОСКВА», что на Курском вокзале, помню запах метро, который безумно любила, и зловещие эскалаторы. Приближаясь к ним, я просилась к маме на руки: мне казалось, что он так и ждал подходящего момента, чтобы проглотить меня.

– Оля, садись в такси. Некрасиво заставлять людей ждать, – умоляла мама, а я тащила ее в сторону метро. Тогда оно казалось мне чем-то вроде Диснейленда, но мама не разделяла моего желания.

– Поехали на метро! Я тебя умоляю, ну пожалуйста, ну поехали на метро!

Иногда она сдавалась, и ей приходилось тащить за мной под землю с огромными чемоданами.

Мысль о том, что я буду жить в Москве, когда вырасту и закончу школу, конечно, не покидала меня с тех пор. В школе я отличалась от своих одноклассников какой-то особой сообразительностью, это не значит, что я зубрила уроки вечера напролет, вовсе нет, просто я обладаю феноменальной памятью. Помню уроки истории, когда учитель тщательно выбирал того, кто будет отвечать у доски,

Глава 1

а я успевала прочитывать заданный параграф и повторить у доски то же самое чуть ли не слово в слово. Это не составляло для меня особого труда. За десять школьных лет я умудрилась ни разу не принести домой двойки, тройки случались редко, и то по моей собственной глупости. Читать я любила, а вот с точными науками мне так и не удалось подружиться. Тамара, самая толстая и одновременно самая умная девочка в классе, давала мне списывать математику. После школы я заходила к ней в гости, и мы все время ели. Незаметно я прибавила в весе и уже не сильно отличалась от нее.

Как я любила лето! Можно было спать до обеда и читать книги до рассвета. Я карабкалась на крышу дома по прогнившей лестнице, из которой торчали ржавые гвозди, чтобы никто не мог найти меня. Листья каштанового дерева щекотали мне ноги и бережно одаривали меня прохладной тенью. Я путешествовала по миру вместе с героями, переживала, страдала, любила и плакала в голос вместе с ними. К реальности меня возвращал мамин голос: «Оля, иди поешь, хватит уже там валяться». К первому сентября я прочитывала все книги из списка обязательной литературы и даже больше. Один забавный случай вдруг всплыл в памяти: учительница попросила меня пересказать поэму «Мцыри» Лермонтова, но сделать это я так и не смогла. Неожиданно для себя я начала читать поэму наизусть, размахивая руками, выражая всю гамму чувств, переполнявших мою душу. Когда я закончила, в классе было тихо, а через пару секунд

Испытательный срок

я услышала шквал аплодисментов. Учительница была настолько поражена, что обещала мне пятерку в школьном аттестате и разрешила посещать уроки литературы по желанию.

Попытка поступить в театральный московский вуз не увенчалась успехом. Нина Михайловна Дорощина, принимавшая вступительный экзамен, даже не подняла на меня головы, затем громко высморкалась и пригласила следующего. Я поступила в Тульский институт культуры, где мне предстояло освоить профессию режиссера театрального коллектива. Четыре года пронеслись как мгновение. День выдачи дипломов совпал с моим двадцать вторым днем рождения. Мечты о переезде в Москву приобрели более реальные очертания, и я начала собираться в дорогу. В родном городе меня ничто не держало, и я чувствовала себя свободной, как выбившийся из связки воздушный шарик, который медленно набирает высоту и превращается в маленькую черную точку, и только Богу известно, что с ним происходит, когда эта черная точка навсегда исчезает в небесном голубом пространстве. Что буду делать в Москве, я точно не знала, но и оставаться в городе, где по ночам горит одинокий фонарь на главной улице, навевающий тоску, я точно не хотела. Было ли мне страшно покидать родной город? Нет. Я знала, что будет нелегко, но все-таки ощущение неизвестности настолько будоражило мои мысли и наполняло тревожной радостью, что я ждала отъезда, как ребенок ждет Рождества. Родители не препятствовали моему решению

Глава 1

и помогали собираться в дорогу, они и сами всю жизнь мечтали уехать из этого города, но им это так и не удалось.

Вечер перед отъездом оказался напряженным. Красный чемодан ждал в углу своего часа, вот только с адресом еще предстояло определиться. За годы моего взросления между мамой и теткой пробежала черная кошка, что конкретно случилось, они тщательно держали в тайне, но перестали звонить друг другу. Первое время я поддерживала общение с теткой. Долгие московские переговоры воспринимались матерью как предательство, поэтому вскоре под давлением недовольной мамы я перестала звонить ей тоже.

– Нет, не буду звонить, – мать раздраженно брякнула телефонной трубкой. – Испортились у нас отношения много лет назад, ты же знаешь. Был бы наш отец жив, он надрал бы ей задницу, и дело с концом. – Она резко ударила о колени опухшими от многолетней работы ладонями, встала и, подняв указательный палец к потолку, добавила, сделав при этом такое выражение лица, как будто ей в голову пришло что-то гениальное: – Лучше так, без предупреждения появиться на пороге, и у нее не останется выбора. Спустя время она привыкнет: живет одна, а с тобой все веселее.

– Да ладно, мам, это у нее с тобой разборки, меня-то она любит, – я пыталась ее успокоить, заметив нервозность в голосе и в движениях.

– Глупая ты еще, молодая. Переживаю я за тебя очень, – она протянула ко мне руки, – иди обниму, –

Испытательный срок

и прижала мою голову к груди да так крепко, что я слышала учащенное биение ее сердца.

Родители проводили меня на рассвете, мы почти не разговаривали, и каждый был погружен в свои собственные мысли. Простились без слез и лишних вздохов, я обещала часто звонить и честно рассказывать обо всем, что со мною будет происходить, и дала слово вернуться домой, как только для меня настанут тяжелые времена. Обнимая мать на прощание, я почувствовала легкий запах духов, это был единственный флакончик «Красной Москвы», которую она хранила долгие годы и использовала только в особых случаях, видимо, сегодня был тот самый, особый случай. Автобус увозил меня дальше и дальше, через несколько секунд они скрылись из виду в облаке пыли, все еще чувствуя запах духов, я горько заплакала. Меня никто не видел, и я дала волю своим эмоциям. Я знала, что мама тоже плачет и крестит меня на прощание. Расставание намного тяжелее переносит тот, кто остается, тому, кто уходит, намного легче. До свидания, детство, мы уже никогда не встретимся вновь, но я буду помнить тебя всегда-всегда.

К полудню я уже была в Москве. Здесь я встречу тысячу рассветов, прежде чем проститься с прошлым навсегда.

Тетку я узнала практически сразу. Она сильно располнела и передвигалась с помощью трости, которую не выпускала из рук. Мы встретились в подъезде у почтовых ящиков, она посмотрела на меня, перевела взгляд на чемодан, затем молча поверну-

Глава 1

лась ко мне спиной и поспешила к лифту. Я пошла за ней, волоча чемодан, чьи пластмассовые колеса грохотали по полу. Мы вошли в лифт, меня на мгновение как будто парализовало, я не могла произнести ни слова. Тетка посмотрела на меня еще раз и тяжело вздохнула. Мурашки пробежали по телу, как на экзамене по математике.

– Сподобилась-таки, приехала, – сказала она, – я уж думала, до самой смерти тебя не увижу. Как мать?

Она поджала трясущиеся губы, единственная слеза скатилась по щеке, и прижала меня к себе одной рукой.

Мы болтали на маленькой кухоньке часа полтора, а я все не осмеливалась сказать, что решила пожить у нее несколько месяцев до того, как найду другое жилье и работу. Она все время жаловалась на жизнь и обвиняла всех наших родственников в том, что ее забыли, что к ней каждую ночь приходит ее покойный муж Ванечка – единственный человек, с кем можно поговорить по душам. Наконец, между нами возникла долгожданная пауза, тетка увлеклась мытьем чайных ложечек, а я нервно поглядывала на чемодан, одиноко стоявший возле входной двери, и выкручивала себе пальцы, не зная, как начать разговор. Я не люблю просить что-либо и делаю это крайне редко: не хочется обременять людей, это напрягает и портит отношения. Я немного злилась на тетку, могла бы и догадаться, что я к ней не чайку попить заехала с огромным чемоданом. Вообще-то она была умная женщина, сообразительная, но предлагать мне ни-

Испытательный срок

чего не торопилась. Придется просить, с горечью подумала я.

– Теть Юль, я бы хотела в Москве остаться, ты же знаешь, Суворов – маленький город, и найти работу по профессии...

– Ты заходи ко мне, не забывай, если в Москве жить собираешься. – Она вдруг резко остановилась и посмотрела в мою сторону, умная догадка посетила ее седую голову. – Жаль, что ты не можешь остаться у меня, – добавила она, глубоко вздохнула и стерла со щеки несуществующую слезу.

– Ну, отчего же не могу, очень даже... – Я заметила, что у нее начала трястись голова, затем руки и через секунду я услышала звон чайных ложечек, которые рассыпались по раковине, добавляя драматизма сложившейся ситуации.

– Квартира больше не моя. Я подписала договор аренды, и после моей смерти ее получит Танечка.

– Танечка? Теть Юль, садись, я домою. Я не про квартиру, я просто поживу с тобой несколько месяцев и съеду при первой же возможности. Вот видишь, как все замечательно складывается. Ты все жалуешься, что одинока и всеми забыта. Теперь все будет по-другому. – Я насухо протерла ложечки кухонным полотенцем и положила в шкаф.

– Давай мы все обсудим потом, – предложила она, – уже поздно, и у меня разболелось сердце. Ты приходи ко мне завтра, около двенадцати.

– Спасибо большое, но мне в Москве негде остановиться, я не могу к тебе завтра прийти около двенадцати, – сказала я чуть не плача.

Глава 1

Она молча взяла со стола коробочку с лекарствами, махнула на меня рукой и скрылась из виду, что означало: я могу остаться по крайней мере до завтрашнего утра.

Всю ночь я боялась встретиться с Ванечкой, шептала «Отче наш» и целовала крестик, висевший у меня на груди. Провалиться в мир Морфея мне удалось только под утро, когда за окном появилась розовая полоска восходящего солнца.

Меня разбудили голоса, доносившиеся из кухни, ветер колыхал занавеску с такой силой, что она касалась моего лица. Не открывая глаз, я прислушалась к разговору: это были два женских голоса, один из которых принадлежал моей тетке.

– Я сказала ей, что эта квартира уже мне не принадлежит, но она захотела остаться на ночь. Ну, не могла же я выгнать ее силой. Она сейчас проснется и уйдет. Танечка, не волнуйся.

– Не будь душой, – послышался прокуренный голос. – Вон глянь на эти баулы, она явно рассчитывала остаться больше чем на одну ночь. Квартирку московскую захотела, вот и приперлась, знаю я таких ушлых девок из деревни.

– Ну перестань, Оля ведь девка-то хорошая, ты не сердись. Вот проснется, ты сама с ней поговори, у тебя лучше получится.

– Ну, вот что, давай, буди ее, нет у меня времени ждать, когда она соизволит проснуться.

– Так ведь рано еще, пусть поспит, всю ночь крутилась, не спала.

Тетка явно боялась свою собеседницу и всячески пыталась избежать назревавшего конфликта.

Испытательный срок

– Ага, продумывала план, как поскорее тебя отравить и квартиру себе загрести. Эх, пропадешь ты без меня, Юлия Михайловна, только за тебя и беспокоюсь. Ладно, сиди тут, пойду будить твою неожиданную гостью.

Я успела натянуть одеяло на голову до того, как в комнате послышались шаги, приближающиеся к моей кровати.

– Просыпайся. Нужно обсудить детали твоего здесь пребывания, – сказал уже знакомый мне прокурорный голос.

– Детали? Вы из милиции? – Я наполовину приоткрыла лицо.

Передо мной нарисовалась темная фигура, непонятно какого пола. Татьяна уселась прямо на мою одежду, которую я аккуратно сложила на кресло перед тем, как отправиться спать. Ее лицо напоминало спальный вагон, из которого струились клубы дыма. Синяки надолго поселились под глазами, а красная стекавшая по уголкам губ помада лишь подчеркивала их несовершенство. Девушка была настолько худой, что казалось, под плащом скрывалось пустое пространство.

– Ах ты, нахалка, я – приличная женщина, – оскорбилась она. – Вчера ты сказала, что останешься на одну ночь, вон твои причиндалы стоят, выметайся.

– Ну, что ты, Танечка, не так же резко, ну, – вступилась тетка, и ее голова показалась в дверном проеме.

– Оленька, пойдем, позавтракаешь. Да брось ты эту гадость сосать, – сказала она Танечке, докури-

Глава 1

вающей сигарету без фильтра, после чего теткина голова исчезла в дверном поеме.

– Иди погуляй, – крикнула Танечка, и через минуту я услышала, как хлопнула входная дверь.

Такого беспрекословного послушания от тетки я не ожидала. Женщиной она была властной, на компромиссы никогда не шла и мужа своего, Ванечку, всегда контролировала. Почему-то она боялась эту Таню, честно говоря, та наводила ужас и на меня одним только внешним видом. Но я тебе не пожилая, выжившая из ума старуха, могу и сдачи дать, и не только словесно.

– Ну, вот что, Танечка, я вам не тетка, на цырлах бегать перед вами не собираюсь. Выкладывайте, что хотели, у меня сегодня мало времени.

– Не переживай, разговор у нас с тобой будет короткий, – сказала Танечка, не вынимая сигареты изо рта. – Значит, жить сюда приехала, да? Думала, здесь тебя ждут и постельку приготовили, да?

Если честно, она попала в точку, именно так я и думала, но мои иллюзии на счет благополучной жизни у любимой тетюшки медленно растворялись в воздухе вместе с сигаретным дымом.

– Поживу первое время, освоюсь, работу найду и съеду. – Я не хотела скандала и пыталась уверить Татьяну, что я не посягаю на метры, отписанные ей теткой.

– Платить будешь три тысячи рублей ежемесячно. Платить будешь мне, поняла? Какое у нас сегодня число? – Она достала из сумки потертый ежедневник и деловито посмотрела внутрь, оттянув

Испытательный срок

один глаз к виску указательным пальцем. – Седьмое. Вот, каждый месяц, седьмого я буду заходить, и чтобы денежка была приготовлена, поняла?! Если нет, вылетишь на улицу, это я тебе гарантирую.

Из красного кошелька, который мне подарила мама, я вытянула три тысячные купюры и протянула ей. Мама всегда говорила, что красные кошельки притягивают деньги, но на деле все оказалось совсем наоборот, они испарялись из него, как дождевые капли на солнце. Танечка проверила каждую купюру на свет, чтобы убедиться в их подлинности. Настроение ее заметно улучшилось, и странная особа заторопилась уходить.

– Тетке ничего не говори, я сама с ней побазарю. Ну все, до встречи, и помни – три и ни копейкой меньше.

Ничего себе прием, в моем воображении рисовалась иная картина моего проживания у тетки, совсем не такая, как в реальности. Но я поняла одно – мне нужно найти работу уже сегодня, чтобы к началу следующего месяца я смогла избавить тетку от своего присутствия и вернуть ей привычное существование.

Выбегая из подъезда, я столкнулась с теткой.

– Ой, а ты куда так рано? Не поела... пойдем, я завтрак приготовлю.

– Да я поем где-нибудь, мне пора. Работу нужно искать в срочном порядке, а то твоя Татьяна...

– Что?

– Да нет, мне пора, вернусь поздно вечером. – Я обняла ее и быстро чмокнула в щеку.

Глава 1

Куда только делся ее здравый смысл и независимость, к которой она стремилась в молодости, принимая решение не заводить детей. Теперь она не была хозяйкой даже собственной квартиры, да и собственной жизни. Мне стало искренне жаль ее.

Воздух был прохладный, свежий, и солнце уже не грело с прежней силой. Я не знала, куда идти и с чего начать поиски работы. В ближайшем киоске я купила справочник, где отыскивала все адреса и телефоны московских театров и выбрала самый первый из списка – «Антошка», который находился в трех остановках от дома моей тетки.

Я спустилась в метро и отправилась к месту назначения. Тогда я думала, что выбрала театр случайно, вон их сколько, какая разница, в каком из них работать, это же ТЕАТР. Если меня, без опыта работы, примут хотя бы в один из них, я буду считать себя одним из счастливейших людей на планете. Тогда я думала, что случайно... но все случайности – заранее спланированные закономерности, мы уже ехали навстречу друг другу.

Первая самостоятельная поездка на метро оказалось не такой простой, до моего «случайно» выбранного театра хоть и было три остановки, но с пересадкой на другую ветку. Я немного запуталась, и когда вышла на нужной станции, было уже где-то около полудня. Театр я нашла быстро, полагаясь на природную интуицию. Он казался огромным снаружи, окруженный густо посаженными деревьями, и еле проглядывал сквозь красно-желтую листву. Я поймала себя на мысли, что немного нервничаю,

Испытательный срок

остановилась и долго топталась у служебного входа. Не контролируя свои действия, я отправилась обратно к метро, потом опять к служебному входу, и так несколько раз. Я как будто наблюдала за собой со стороны, не помню, о чем думала в тот момент, но ощущение чего-то опасного и в то же время невероятного не отпускало меня. «Пора», – твердо сказала я и разозлилась на собственную нерешительность. Дверь служебного входа стремительно приближалась, еще мгновение и...

За дверью толпились работники театра, все они о чем-то громко спорили и широко размахивали руками, как на ужине в огромной итальянской семье. Через минуту толпа схлынула внутрь театра, и я осталась с молодой (по заокеанским меркам, конечно) вахтершей один на один. Странно, симпатичная женщина, облаченная в престижный темно-синий костюм, занимала совсем не престижную должность. Она увлеклась сортировкой старых журналов по годам, и какое-то время я оставалась незамеченной. Меня поразило, какой маленькой была эта комната и как много всего было втиснуто в это пространство. Она напоминала восьмиметровую кухню в обычной однокомнатной квартире. Справа от вахтерши располагался гардероб, внутри было только семь вешалок, одна из них сломалась и небрежно валялась на стуле в ожидании ремонта. Интересно, как они все здесь раздеваются? Слева от меня на ржавом гвозде одиноко болталось расписание репетиций, которое при малейшем сквозняке подпрыгивало к потолку. Рядом с

Глава 1

расписанием находилась дверь, на ней было что-то написано шариковой ручкой, буквы обведены несколько раз, видимо для яркости. Я подошла ближе и прочитала: «Отдел кадров. Начальник: Гармиза Нинель Матвеевна». Именно сюда мне и нужно. Дверь была заперта на огромный амбарный замок, точно такой же был у нашей учительницы по географии, она вешала его прямо на тряпочную сумку в день зарплаты, боялась, наверное, что нерадивые ученики отнимут у нее ту единственную награду, ради которой она терпела их целый месяц. Рядом с дверью отдела кадров стояли два стула, точнее, это были царские троны, списанные реквизитором по причине явного наличия брака. Вот на этом разваливающемся реквизите и предлагалось таким, как я, отдохнуть в ожидании вакантного места.

– Извините? – сказала вахтерша, наконец заметив мое присутствие. – Что вам нужно?

«Вот, присесть хотела на царский трон, отдохнуть, когда еще придется», – подумала я и коротко ответила:

– Я в отдел кадров.

– Паспорт давай, – так же коротко сказала вахтерша и начала аккуратно переписывать мои данные в журнал.

Разговор не заладился с самого начала, ну и ладно, в конце концов, я не к ней пришла, мне нужно сосредоточиться на собеседовании с этой Нинель, постараться произвести положительное впечатление и не растрачивать слова впустую.

Еще в институте преподаватель по актерскому мастерству охарактеризовал мое появление на сце-

Испытательный срок

не следующим образом: «Вне сцены ты бережешь свои эмоции и талант, как воду в ладонях. На репетициях ты позволяешь пролиться несколькими каплям, флегматично сосредоточившись на каждой капельке, боясь расплескать все до конца. В день спектакля, когда гаснет свет и чувствуется дыхание зрителей, ты забываешь о воде в ладонях, которую так берегла, отдаешь роли всю себя, до последней капли».

Это определяло сущность моего характера. Я была тем мужиком из анекдота, который все дни напролет лежал на печи и на вопрос жены, почему это он ей не помогает по хозяйству, все время отвечал: «А вдруг война, а я уставший».

– Ждите, – сказала она и протянула мне паспорт. – Куртку сдайте работнику гардеробной и получите номерок.

Я послушно разделась и спросила:

– Скажите, а работника гардероба долго ждать?

Вахтерша молча подошла ко мне, взяла куртку, положила ее сверху на сломанную вешалку и выдала железный номерок с цифрой «семь».

– Это моя счастливая цифра, а в сочетании с номером «три» так это вообще...

Она посмотрела на меня взглядом очень занятого человека, которому собираются вешать лапшу на уши и рассказать невероятную историю.

– Присаживайтесь и ждите, – прервала она мой вялый порыв завязать разговор.

Я еще раз взглянула на те два разваливающиеся трона.

Глава 1

– Спасибо, я постою, – ответила я и прислонилась плечом к обшарпанной зеленой стене.

Дверь напротив, куда исчезали прибывшие на работу актеры, со скрипом отворилась. Я увидела черную неизвестность, испугавшую меня, на душе вновь стало тревожно, и в моей голове поселилась мысль о побеге. Театр всегда был для меня чем-то загадочным и даже в какой-то степени священным храмом.

– Извините, а долго ждать? – спросила я, но вахтерша то ли не расслышала, то ли просто не посчитала нужным отвечать на глупые вопросы.

Я огляделась и почувствовала, что мне все это снится, никто меня не замечал. Не знаю, сколько времени я ждала, прислонившись к обшарпанной стенке. Настенные часы висели прямо над входной дверью и, как я успела разглядеть, не имели ни одной стрелки. Я заскучала, волнение немного ушло, и меня стало одолевать чувство голода. Я разглядывала свои кроссовки и подумала, что пора бы купить новые, когда услышала...

– Здравствуйте, простите, я немного позже, задержался на важной встрече. Скажите, пожалуйста, Алисе Михайловне, что я здесь.

– Никто вас не ждет, – ответила вахтерша.

– Ничего себе, с добрым утром. «Никто вас не ждет». Дамочка, это вас никто не ждет, поэтому вы здесь торчите, пыль глотаете. Я еще раз объясняю вам, встреча у меня здесь.

– Давайте паспорт и пройдите к ожидающим. – Она равнодушно кивнула головой в мою сторону.

Испытательный срок

Наши взгляды на мгновение встретились, желудок наполнился горячей приторной жидкостью, сознание стало тяжелым, мысли затуманились. Я сделала глубокий вдох, чтобы привести себя в чувство, но не хватало кислорода. Жаль, что я не Шарлотта Бронте и не могу красочно описать то, что произошло со мной тогда. Да я и сама не понимала, но, по-моему, именно так в мое сердце оглушительным потоком ворвалась любовь, без приглашения, как нахальный ночной гость, которому, видите ли, негде укрыться от дождя. А мне что делать с этим «ночным гостем»? Я не была к этому готова, все равно что открыть дверь в одной ночной рубашке, с кремом на лице и восковыми полосками на ногах, приходите завтра, и я встречу вас во всеоружии. Моя любовь, если бы я знала, что встречу тебя сегодня, то обязательно бы надела свое лучшее платье. С этого короткого взгляда и начинается наша, извините, моя, конечно же моя история, и он был главным героем. Все, что почувствовал он в тот момент, навсегда осталось для меня загадкой, но, может быть, мне еще выпадет шанс спросить его об этом лично.

Я научилась ходить много лет назад, знойные летние дни сменялись осенними ливнями, зимние морозные ночи – весенними ручьями, некогда лезавшими на дороге плотной коркой снега. В ту секунду, когда впервые взглянула на него, я поняла, что каждый шаг, когда-либо сделанный мною до этого, был совершен для того, чтобы остановиться здесь, прислониться к обшарпанной казенной стенке

Глава 1

и встретиться с ним. Я вновь почувствовала себя ребенком в возрасте одного года, который только начинает ходить, и все происходит для него впервые. Я боялась взглянуть на него второй раз и старалась не шевелиться, чтобы, как охотник, не спугнуть добычу.

Он встал рядом, несколько воздушных сантиметров заполняли пространство между нами. Главный герой барабанил потертым паспортом по ладони. Прошла минута, еще две, мы молчали. Я немного успокоилась, и мысли о побеге ушли. Я смотрела в пол и случайно покосилась в его сторону. Шнурок на кроссовке был развязан. «А вдруг он упадет, разобьет себе голову, умрет и никогда не узнает о том, что встретил сегодня любовь всей своей жизни – меня?» Я медленно сползла по стенке, поставила на пол сумку, опустилась перед ним на колени, быстро завязала шнурок и вернулась в исходное положение. Мы встретились взглядом во второй раз, который был намного продолжительнее. Он безразлично посмотрел на аккуратный бантик на кроссовке и сказал: «А ведь я мог разбить себе голову!»

С момента нашей первой встречи прошло более десяти лет, но я до сих пор помню мельчайшие подробности, они врезались в мою память как фотографии, сделанные профессионалом, на них видны даже поры на его коже. Ярко-зеленая рубашка, раскрашенная психоделическими кругами, потертые старые джинсы с вытянутыми коленями, которые явно пропустили несколько стирок подряд.

Испытательный срок

Маленькие женские ручки постоянно поправляют светлые пряди волос, непослушно стремящиеся в глаза, и едкий запах сигарет, перемешанный с запахом вчерашней бессонной ночи.

При втором ближайшем рассмотрении черты его лица показались мне идеальными. Он был точной копией Джонни Деппа, только намного моложе. В его взгляде проскользнуло высокомерие и насмешка, судя по всему, я не понравилась ему. Ну, что ж, придется постараться, чтобы назначить ему свидание и встретиться во второй раз, тогда я точно надену самое красивое платье. Вот только как заставить его встретиться со мной во второй раз, я не знала.

Желанный объект словно находился внутри театрального прожектора, как будто его не существовало вовсе, погаснет прожектор, и он исчезнет во мраке пустого пространства, и мы больше не встретимся, никогда. От этих мыслей стало жутко: «Нет... нет, только не уходи, – молилась я. – Хорошо, что он не может читать чужие мысли, а вдруг может». Мои щеки вспыхнули алой краской. Я посмотрела на него третий раз и уже не смогла отвести взгляд. Мне хотелось начать разговор, но мысли в голове перепутались, и казалось, я позабыла все слова. Он сложил руки на груди крест-накрест и ноги тоже поставил крестиком. Это означало, что к разговору со мною он точно не расположен. Молодой человек смотрел в пол, и казалось, его никак не волновало мое присутствие. Только он, вахтерша-гардеробщица и мертвые настенные часы.

Глава 1

– У этих часов нет стрелок, – сказала я.

– Час дня, – ответил он, не поднимая головы и давая понять, что на этом разговор окончен.

Вахтерша, она же гардеробщица, вдруг застучала каблучками к двери отдела кадров, с трудом открыла амбарный замок и пригласила меня войти.

– Так это вы Нинель Матвеевна? – Я пыталась понять родство вахтерши без амбиций, гардеробщицы и начальника отдела кадров.

Все они оказались одной и той же женщиной, работающей на трех ставках.

– Да, – коротко ответила она.

Женщина-трансформер была немногословна, да и где выкроить время на пустую болтовню, когда столько работы. Еще говорят, что на двух стульях не усидишь, а у нее вон на трех вполне неплохо получалось.

– Я быстро, никуда не уходи, – сказала я главному герою.

– До свидания, – ответил он, очевидно приняв меня за сумасшедшую, и покрутил пальцем у виска.

– Я вас слушаю, – сказала «вахтерша» и надела очки в тонкой модной оправе.

– Я хотела бы узнать о свободных вакансиях вашего театра. По образованию я режиссер театрального коллектива, преподаватель, окончила институт в этом году, – я протянула ей свой диплом, все еще пахнувший свежей краской.

– Вакансий нет, – так же коротко, без предисловий ответила она и на свеженький диплом даже не взглянула.

Испытательный срок

– Как нет, – переспросила я, – совсем?

– Мы искали человека на должность помощника режиссера. Сейчас эту должность занимает Алиса Михайловна, наш костюмер, но она недавно удачно вышла замуж и пахать на две ставки отказалась.

– Отлично, – обрадовалась я. – Рассмотрите, пожалуйста, мою кандидатуру, будьте так любезны, – умоляла я и пододвинула свой диплом ближе к ней.

– Вы опоздали всего на один день, – она вернула диплом на свое первоначальное место. – Вчера Алиса Михайловна договорилась с кем-то о встрече, и, похоже, мы закроем сегодня пустующую вакансию.

– Ну вот, а говорите – свободных вакансий нет. А вдруг этот приглашенный ей не понравится, не брать же на работу первого попавшегося жулика, только чтобы вакансию закрыть. Скажите, как найти Алису Михайловну? Кажется, так вы ее назвали?

– Она сегодня сильно опаздывает, ой и достанется же ей от Жука. Вы посмотрите в костюмерной, может, уже пришла, пока мы с вами здесь разговаривали.

– Спасибо, ну, я пойду, – заторопилась я.

– Да, и если там кто-то есть в гардеробной, скажите, чтобы повесили одежду самостоятельно, у меня здесь скопилось много дел.

Да-а, сумасшествие можно найти во всем, но в этом театре оно просто витало в воздухе.

– Скажите, Нинель Матвеевна, – женское любопытство взяло верх, – как вам удастся усидеть на трех стульях в прямом смысле этого слова?

Глава 1

– Ничего сложного в этом нет, – она посмотрела на меня поверх очков, – сиди кукуй.

«Сиди кукуй». Понятно. Наверное, это прописано во всех должностных инструкциях сотрудников этого театра.

Когда я вышла из кабинета, за дверью никого не было, я выбежала на улицу – пусто, заглянула за поворот – никого. Я быстро смахнула испарину, выступившую у меня на лбу то ли от бега, то ли от ужаса, то ли от того, что я потеряла то, что никогда не было моим. Я вернулась в театр и не останавливаясь ворвалась в приоткрытую дверь. Прямо за ней я увидела его спину, слезы счастья подступили к глазам и уже готовы были вылиться наружу, но невероятное усилие воли заставило их дожидаться следующего удобного случая.

– Я ищу Алису Михайловну, ты, кажется, тоже ее ждешь? – спросила я.

– Это я, – послышалось за нашими спинами.

Я увидела женщину лет сорока с темными кругами под глазами, наспех замазанными светлым тональным кремом. Седые волосы предательски проглядывали через черные крашенные волосы, что прибавляло ей лет десять. В нос ударил резкий запах духов, перемешанный с «ароматами» общественного транспорта. Она поставила огромные китайские сумки на пол, из которых торчали пластиковые вешалки, и спросила: «Ты Никита?»

– Никита Лунный – это я, – подтвердил молодой человек.

– А вы? – спросила она, разматывая длинный шарф.

Испытательный срок

– Ольга. Ольга Карпова. В отделе кадров мне сказали, что вы проводите собеседования на должность помощника режиссера.

– Это ошибка. У меня только один кандидат, Никита, мы с ним договаривались вчера по телефону.

– Мы договаривались, – подтвердил тот и вновь сложил руки на груди крест-накрест.

– Что еще тебе там сказали?

– Что вам обязательно достанется от Жука.

– Тихо, это наш главный режиссер. Желтков Устин Климович. Кстати, именно он принимает решения о приеме сотрудников. Ждите меня здесь, узнаю, готов ли он принять вас прямо сейчас, что маловероятно, он вечно занят. Ситуация усугубляется еще и тем, что вас двое, – сказала Алиса Михайловна и скрылась в толпе суетящихся театральных работников.

Никита посмотрел на меня сверху вниз, как смотрят на вступительных экзаменах в театральных вузах. Судя по его взгляду, на второй тур он бы меня точно не принял.

– Ну вот, видишь, ты пришла и усугубила ситуацию, – сказал он.

Я обиделась, накатившие минуту назад слезы вновь готовы были пролиться по моим щекам. Я отвернулась. Он подошел ближе.

– Часы-то на стене и вправду без стрелок, – сказал он, и мы расхохотались.

– В отделе кадров мне сказали по секрету, что работать здесь совсем не сложно. «Сиди кукуй» Лунный, странная у тебя фамилия.

Глава 1

– Странная фамилия, лошадиная, – ответил он.

– Овсов фамилия обыкновенная, а вот Лунный...

– Это фамилия моего отца, – сказал Никита. – Я никогда его не любил.

Через пятнадцать минут вернулась Алиса с ворохом костюмов в руках.

– Ну, идите за мной, немного покажу вам театр. Устин Климович сможет принять вас примерно через полчаса. Настя, – окликнула она девушку небольшого роста, – вот, возьми, – и взвалила на нее кучу костюмов, под тяжестью которых Настя пошатнулась, но устояла. – Отнеси их в костюмерную, они только что из чистки, я тут немного занята.

– Она занята с нами, – пояснил Никита.

Во время экскурсии по театру главный герой задавал много вопросов и казался весьма заинтересованным. Я все больше молчала, разглядывала театр и прислушивалась к их разговору. Во время беседы я узнала, что он учился на втором курсе заочного отделения ВГИКа, называл неизвестные мне фамилии деятелей искусства, а Алиса одобрительно кивала головой...

У каждого театра свой запах и цвет, своя атмосфера и внутреннее наполнение, свой характер и образ жизни. Живой театр смотрел на меня с детским любопытством, мы изучали друг друга. Внутри я не увидела ни одного окна, только искусственное бледное освещение позволяло ориентироваться в пространстве. В фойе театра была выстроена новая сцена, еще пахнувшая свежими до-

Испытательный срок

сками, зрительный зал едва насчитывал тридцать мест. Главная сцена ремонтировалась уже несколько лет подряд без особого энтузиазма. По стенам были развешаны плотные темно-зеленые шторы с ламбрекенами, годами накапливающие пыль, от них веяло неприятным застарелым запахом. Они выполняли важную функцию – прикрывали обшарпанные стены. Как же мне было жаль этот театр, как ему трудно дышать, он нуждался в срочной реанимации. Я немного отстала от своих новых знакомых и попыталась заглянуть внутрь недействующей сцены. Отыскав нужную мне дверь, я обнаружила, что она заколочена двумя деревянными досками крест-накрест.

– Ольга... – прошептала Алиса, поймав меня у заколоченной двери, – пойдем, Жук готов нас принять.

Сердце стукнуло в груди в последний раз: «Пора, пора».

Секретарь бесшумно закрыла за нами дверь, в то время как мы выстроились в линеечку в кабинете режиссера в ожидании дальнейших указаний.

Кабинет оказался неоправданно огромным и, как мне показалось, занимал почти половину театра. Самый главный восседал в кресле из бордовой кожи, курил и стряхивал пепел в черепаший панцирь. Бедная маленькая черепашка была убита ради того, чтобы этот уважаемый человек использовал ее родной домик в качестве пепельницы. «Как жестока жизнь, – подумала я и ущипнула себя за ухо. – О чем ты думаешь, Ольга? Соберись, в кон-

Глава 1

це концов, ты пришла сюда не на похороны черепашки».

Режиссер затушил окурок, затем кивнул в сторону стульев, тем самым приглашая нас присесть.

Его рабочий стол был завален бумагами и прочей ерундой, как это бывает у больших начальников, назовем это творческим беспорядком или маскировкой под занятого человека. Его взгляд проскользил по нашим головам и остановился на мне.

– Представьтесь, пожалуйста, и расскажите немного о себе.

«Почему я?» – пронеслось в моей голове. Три малознакомых мне человека смотрели на меня, и я растерялась. В комнате повисла тишина. На самом деле я была очень стеснительной, не понимаю, почему всю жизнь мечтала об актерской карьере, теряла сознание даже в маршрутке при мысли, что придется громко сказать название своей остановки.

– Меня зовут Ольга, – начала я, – мне двадцать два года. Я окончила Тульский областной колледж в этом году, в июне, по специальности «режиссер театрального коллектива».

– Как интересно, – слукавил главный и достал вторую сигарету.

«Неужели», – подумала я.

– Как долго вы проживаете в Москве?

– Я приехала вчера, и за это время Москва стала для меня вторым домом.

В кабинете повисла пауза, все вопросительно ждали продолжения повествования, и я продол-

Испытательный срок

жила, не дожидаясь слов «Спасибо, мы вам позволим», которые на самом деле означают – «Иди мыть полы на вокзале и не трать время впустую в ожидании нашего звонка».

– Я не помню, в каком возрасте была, когда впервые почувствовала желание работать в театре. Я никогда не мечтала быть актрисой, – соврала я – но сыграть роль повзрослевшей Лолиты я бы не отказалась.

«Боже, что ты несешь, Ольга, соберись с мыслями. Зачем ты сказала, что приехала в Москву только вчера», – мысленно ругала я себя.

Режиссер долго держал зажигалку у сигареты и наконец зажег ее.

– Повзрослевшая Лолита?!

– Я понимаю, почему автор убивает ее в финале. Ну, сами подумайте, какой бы она стала женой и тем более матерью, учитывая те жизненные обстоятельства, в которые она попала. Но если пофантазировать, она могла бы вполне неплохо закончить.

Он поперхнулся сигаретным дымом и спросил:

– Это ваше любимое художественное произведение?

– Вовсе нет, рассказ «Гранатовый браслет» Куприна – мое любимое.

– Помните что-нибудь наизусть из рассказа, несколько предложений?

– «Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, взгляд, звук твоей походки. Сладкой грустью, тихой, прекрасной грустью овеваны мои последние воспоминания. Но я не причиню тебе горя. Я уйду один,

Глава 1

молча, так угодно было богу и судьбе. “Да святится имя твое”».

– Опыта работы у вас нет, – сказал главный.

– Опыта, к сожалению, нет, вы правы, – согласилась я.

– ...и жить вам фактически негде, – продолжал он.

Я ничего не ответила, он просто думал вслух.

– Вас зовут Никита, – обратился он к моему сопернику, – расскажите о себе.

– Я Никита, мне девятнадцать. Я – москвич, – гордо заявил он, – в отличие от Ольги.

Спасибо тебе, мой друг, именно это надо было сказать, чтобы отодвинуть мою кандидатуру в дальний угол.

– Общеобразовательную школу закончил экстерном в четырнадцать лет. На данный момент – студент ВГИКа заочного отделения. В 2015 году окончил актерско-режиссерский факультет Высшей театральной школы на курсе Сергея Мелконяна. Кстати, я лично с ним знаком.

– Мне близко его творчество, мне нравится, как он использует минимум декораций и живой звук на своих спектаклях.

– Один раз он взял меня в Лос-Анджелес на гастроль. Это была незабываемая поездка.

– А вы, Ольга, как находите постановки Сергея Мелконяна?

– А? Постановки? – честно, никогда ранее я не слышала ни имени, ни фамилии этого известного человека и уж тем более не смотрела ни одной его

Испытательный срок

постановки. – Ну, ничего так, вполне себе... ничего... и «живой», как вы сказали, звук в его постановках мне тоже очень нравится.

– Ну, вот что, у меня мало времени, пора начинать репетицию. Кстати, мы готовим к выходу премьеру «Любовь и астрономия». Премьера должна состояться в начале декабря. Приходите во вторник, – он посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Никиту, – вдвоем. Я назначу вам испытательный срок две недели, и, думаю, мне хватит этого времени, чтобы сделать выбор. Желаю удачи, и увидимся на следующей неделе.

На протяжении всего нашего разговора, Алиса не произнесла ни слова и что-то записывала в блокнот.

– Если вы хотите знать мое мнение, то он выберет тебя, Никита. Ты подходишь ему больше, много знаешь о театре, живешь в Москве, учишься в театральном вузе. Не расстраивайся, Ольга, подыщи что-нибудь другое. Хочешь, я помогу, у меня есть связи в других театрах.

– Вы очень добры, Алиса Михайловна, спасибо, увидимся во вторник.

Я поспешила к выходу, через секунду меня догнал Никита.

– Ты чего так быстро убежала, расстроилась?

– Отчего мне расстраиваться?

– Ну, оттого, что меня почти утвердили на должность помощника режиссера, а тебе вежливо дали пинка под задницу.

– Нам же сказали приходить во вторник вдвоем.

Глава 1

– Не будь дурой, – сказал Никита и протянул мне сигарету.

– У меня свои есть, – ответила я и почему-то на него не обиделась.

Мы медленно приближались к станции метро, курили и живо делились впечатлениями. Желтые листья путались в волосах, накрапывал мелкий осенний дождь, я ждала минуту нашего расставания, как ребенок укола врача, зажмурив глаза от страха.

– Я решил благородно уступить тебе свое место в театре, – неожиданно сказал Никита. – Туда я больше не вернусь.

– Не вернешься? – удивилась я. – Но почему?

– Потому что этот Жук – старый козел, он не сделал ничего для того, чтобы заинтересовать нас. А эта проститутка... забыл, как ее зовут...

– Алиса? – Я на секунду онемела от такой честности.

– Да, она влюбилась в меня с первого взгляда. Идите, говорит, Ольга, в другое место. Как ты не послала ее на хер, удивляюсь.

Я посмотрела на ситуацию его глазами, и мне уже этот театр не казался таким загадочно-воздушным.

– А эта вахтерша, она же гардеробщица, она же отдел кадров. Сиди, говорит, кукуй. Вот они там все и кукуют, деньги государственные получают ни за что. А эти часы без стрелок, помнишь?

– Кстати, по этим часам все сверяли время, когда заходили в театр, – сказала я.

Испытательный срок

– Идиоты, я же говорю.

– А кабинеты, с бумажками вместо табличек, – вспомнила я.

Мы хохотали так громко, что нам сделала замечание проходившая мимо пожилая женщина.

– Проститутка, – крикнул Никита и побежал в сторону метро.

Я инстинктивно рванула за ним, постоянно оглядывалась и хохотала как ненормальная.

– Вот такие бабки выползают каждый день из своих квартир и травят жизнь нормальным людям, вроде нас с тобой. Их нужно сразу ставить на место, чтобы думали, прежде чем разинуть поганый рот.

– Почему ты такой злой? Мы обидели пожилую женщину.

– Ой, ты тоже превращаешься в зануду. Так, тебе в метро, мне на остановку, прощай.

Он повернулся ко мне спиной, еще один последний шаг, и он скроется за поворотом. Мелкая морось медленно превращалась в ливень...

– Никита.

Он остановился не поворачивая головы. Я побежала к нему, но не знала, что сказать.

– Может, ты оставишь мне свой номер, я позвоню во вторник, а вдруг ты передумаешь, и мы встретимся здесь у метро и вместе пойдем в театр, а?

– Нет, я не оставляю свой номер незнакомым, – ответил он и набросил капюшон себе на голову.

Он увидел автобус, следующий в нужном ему направлении.

Глава 1

– Восемь, девятьсот двадцать шесть, один, один, один, один, семь, восемь, девять, четыре, – крикнул он в последнюю секунду и запрыгнул на нижнюю ступеньку отъезжающего транспорта. – Позвони во вторник утром. Если у меня не будет никаких планов, я приду для того, чтобы развлечься.

День первый

Наконец наступил вторник. Я уже допивала свой утренний кофе, когда тетка появилась на пороге кухни. Мы почти не разговаривали и жили, как хозяин и маленький котенок, которого принесли домой с улицы из жалости. Я старалась реже бывать дома, вот и сегодня хотела уйти до того, как она проснется, но не успела.

– Доброе утро, – сказала я и попыталась покинуть кухню.

– Доброе, – ответила тетка. – Нам нужно поговорить.

Не нравились мне эти «нужно поговорить». Я уже знала, что она собирается мне сказать, и старалась избегать разговоров. Она жила одна и давно научилась справляться с одиночеством. Это была ее реальная жизнь, она ей нравилась. Тетка хотела, чтобы я уехала, это ее право, я понимаю, но уезжать мне было некуда. Так мы и жили, как немой и глухой.

Литературно-художественное издание

Валли Ольга Анатольевна

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК

Роман

Макет: *А. П. Зарубин*

Технический редактор *И. К. Лобан*

Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать 16.06.2017

Формат 80х100/32. Гарнитура Garamond

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 10.

ООО «Издательство «Этерна»

115477, Москва, Кантемировская ул., 59а

Тел. (495) 325-41-15

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru